

4	Num+N <i>One movement</i>	1. Num+N Одно движение
	<i>A hundred times</i>	2. Adv Постоянно
5	PI+N <i>The hunting maser</i>	1. PI+N Охотничий маузер
	<i>Publishing house</i>	2. N Издательство
6	G+N <i>Joseph's story</i>	1. N2+N1 (Р.п.) Рассказ Джозефа
	<i>Planet's star</i>	2. N+и+N Планеты и светила
7	A+A+N <i>Small dump cell</i>	1. A+A+N Маленькая сырая камера

The article considers the structural congruence of English noun phrases with their Russian equivalents. The analysis of English and Russian syntactic word phrases has been carried out on the material of English works of fiction and their translations into Russian.

Н. В. Зиневич
Минск, МГЛУ

РОЛЬ ОБОБЩАЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена рассмотрению интенциональности как уникальной категории, предопределяющей специфику актуализации не только других дискурсивных категорий, но и дискурса в целом. Следовательно, на формирование и реализацию различных типов дискурса также влияют соответствующие интенции (целеустановки) автора. Так, все характеристики научной речи подчиняются ее основным целеустановкам – сообщению нового научного знания и убеждению читателя в правомерности передаваемой информации. Предопределяющая роль интенциональности в англо- и белорусскоязычном научном дискурсе показывается на примере ее связи с реализацией категории автора в научных обобщающих высказываниях.

Главной особенностью лингвистических разработок последнего времени является кардинальная смена парадигм, для которой характерно смещение исследовательских приоритетов с сугубо структурного анализа языковых явлений к их рассмотрению с позиций прагматики, а именно с учетом широкого экстралингвистического контекста. При этом в качестве основных факторов речевой деятельности выделяются *субъект речи, адресат, а также ситуация общения*. Тем самым во главу угла ставится антропоцентрический подход, согласно которому участники коммуникативного процесса и специфика их взаимодействия предопределяют все аспекты речевого произведения.

При всей важности трех основных прагматических факторов (адресант, адресат, ситуация), нельзя не признать, что именно автор задает все основные координаты сообщения: коммуникативную цель, то или иное воздействие на адресата, логику изложения и средства языковой реализации своих интенций. В связи с этим закономерно повышенное внимание исследователей к специфике проявления авторского начала в речевой деятельности. В частности, различные характеристики отправителя сообщения учитываются при разработке таких текстовых категорий, как *собственно категория автора, авторизация, субъект речи, оценочность, эмоциональность, субъектность, модальность, модус, интенциональность* и др.

При этом одной из основных среди категорий, ориентированных на репрезентацию позиции автора, признается *интенциональность* – «свойство текста эксплицировать комплекс средств целевую установку субъекта речи, а именно его намерение образовать тематически целостное, связанное, прагматически определенное речевое произведение» [1]. Фундаментальный характер интенциональности подтверждается тем фактом, что целенаправленная активность сознания субъекта речи, его доминирующие интенции (намерения) являются «мотивационно-смысловыми детерминантами, определяющими направленность, содержание и структуру речевой деятельности, без которых невозможно полноценное ее изучение» [2, с. 52]. Тем самым интенциональность как глобальная целеустановка автора предопределяет все основные характеристики текста (дискурса) – его семантическую структуру, коммуникативные стратегии, категории, языковые средства и т.д. [3].

Очевидно, что различные типы дискурсов отличаются в плане доминирующих авторских интенций, что, в свою очередь, сказывается на тех или иных особенностях языкового выражения. Целью данной работы является установление специфики реализации категории интенциональности в научном дискурсе. Для данного дискурса традиционно выделяются такие целеустановки, как:

- доказательство гипотезы, создание новых концептов, открытие внутренних законов существования, развития и отношений между изучаемыми феноменами (И. Р. Гальперин);

- сообщение точных сведений из какой-либо специальной области и закрепление процесса познания (И. В. Арнольд).

Как видно, исследователи сходятся в том, что при создании научного текста автор руководствуется такой глобальной целью, как *информирование о научно новом знании*. Кроме того, прагматический ракурс исследований последнего времени предполагает учет воздействующего потенциала научных произведений, что вытекает в анализ целеустановок *экспертной оценки информации и убеждения читателя в правомерности сообщаемой информации* (И. С. Бедрина, Е. В. Хомутова).

Проследим, как вышеотмеченные интенции создателя научного произведения влияют на специфику выражения одной из конститутивных категорий дискурса – категории автора.

При традиционном анализе авторского начала в научном тексте утверждалось, что в целях максимальной объективности в представлении результатов исследования и повышения его доказательной силы проявление позиции адресанта практически сводится к нулю. Считалось, что за счет смещения личности автора и его эмоций на задний план в фокус выходит непосредственно процесс научного поиска и его актуализации. «Основной особенностью текстов научного стиля и сегодня еще считается отсутствие всякой субъективности, эмоциональности, которая объясняется предназначенностью научных текстов для передачи объективной, как бы обезличенной, информации о природе, человеке и обществе» [4, с. 79].

В соответствии с целью максимальной объективности среди типичных языковых средств научного текста отмечаются абстрактная лексика, номинализованные выражения, обобщенно-личные (*Разгледзім...*), безличные конструкции (*Неабходна заўважыць, што ...*), а также страдательные (пассивные) обороты (*It is suggested in the paper ...* 'В статье предлагается...') и др. Что же касается случаев использования авторского *мы*, то и оно подчиняется закону «научного обезличивания», указывая скорее не на конкретного субъекта речи (автора), а на количественно неопределенное научное сообщество, членами которого являются и автор, и его аудитория. Таким образом, общепринятое видение категории автора в научном тексте полностью согласуется с основной из традиционно выделяемых интенций научного произведения, а именно объективным и беспристрастным сообщением нового научного знания.

Вместе с тем последние исследования научного дискурса убедительно показали, что категория автора в нем всегда так или иначе представлена (Н. К. Рябцева, Е. И. Варгина, Е. А. Баженова и др.). И если позиция ранних исследователей была оправдана в плане необходимости устранения из языка науки эмоционально-субъективных признаков, то другие формы проявления авторской личности оставались по большому счету незамеченными.

Так, для выявления различных аспектов выражения категории автора в научном тексте Н. К. Рябцева предлагает использовать теорию ментальных модусов. Согласно данной теории, предназначение модуса заключается в экспликации отношения субъекта речи к самому сообщению (диктуму) и «придании ему необходимой эпистемической определенности» [5]. Исследователь предлагает оригинальную типологию ментальных модусов, включающую следующие разновидности:

- интенциональную (экспликация позиции автора, напр. *Я думаю, что ...*);
- интенциональную (цель действий субъекта, напр. *Цель состоит в том...*);
- операциональную (выполнение того или иного действия, напр. *Рассмотрим ...*),
- коммуникативную (собственно метатекст, напр. *Выше отмечалось, что ...*) (Рябцева).

Таким образом, на современном этапе автору научного произведения не только не отказывается в присутствии, но и постулируется его осново-

полагающее влияние на формирование специфики соответствующего дискурса. Кроме того, субъект-ориентированный ракурс исследования, по-видимому, более точно отражает интенциональную природу научной речи. Тем самым в отличие от традиционной позиции, делающей основной акцент на цели *сообщения информации*, современные исследования полнее вскрывают такие глобальные целеустановки научного дискурса, как *экспертная оценка знания* и *убеждение адресата в правомерности сообщаемого*.

Проанализируем на конкретном языковом материале способы экспликации авторской позиции в научном дискурсе, проследив их зависимость от соответствующих данному дискурсу целеустановок. В качестве объекта исследования предлагается использовать *обобщающие высказывания выводного характера*, которые выводятся непосредственно из поверхностно-языкового представления предшествующего обобщаемого текста, представляя собой результат перехода от некоторой совокупности высказываний частного порядка к более общему. Целесообразность анализа выводных обобщений в языке науки связана с их высокой значимостью в данной области, что объясняется фундаментальным статусом обобщения как одной из важнейших системообразующих характеристик научного дискурса [6]. Поэтому в рамках работы выводные обобщения будут рассматриваться как «миниатюрные слепки» научного текста, обладающий всеми его конститутивными характеристиками.

Также несомненный интерес представляет сопоставление авторских интенций со средствами их языковой реализации в различных лингвокультурах, что может пролить свет на универсальное и специфическое в механизмах объективации ментальных процессов. В рамках данной работы анализироваться будут англо- и белорусскоязычные научные обобщающие высказывания.

В качестве отправного пункта исследования использовалась вышерассмотренная концепция ментальных модусов, предложенная Н. К. Рябцевой. Однако данная концепция была уточнена и дополнена в целях более точного освещения различных нюансов в вербализации речемыслительной деятельности адресанта научного текста в конкретных типах высказываний (обобщениях).

Таким образом, в зависимости от отражения в семантике модуса того или иного аспекта научного процесса предлагается выделять следующие группы модусов (в квадратных скобках указана употребительность в англо- и белорусскоязычных обобщающих высказываниях соответственно):

1) модусы познания – наблюдение (*we have seen that*; як бачым) по 5 %; ход рассуждения (*first*; у сваю чаргу) – 7 % и 4 %; открытие нового знания (*the study found that*; як было высветлена) – 19 % и 17 %; вывод (*thus*; такім чынам) – 26 % и 37 %;

2) коммуникативные модусы – обобщающий повтор (*in other words*; інакш кажучы) – 3 % и 4 %; резюмирование (*in sum*; у цэлым) – 8 % и 2 %; передача полученных знаний реципиенту (*we claim that*; трэба адзначыць, што) – 9 % и 8 %;

3) модусы мнения (оценка; ракурс рассмотрения объекта (*to treat as; разглядаць як*) – 12 % и 20 %; степень достоверности сообщаемого (*clearly; відавочна*) – 11 % и 3 %.

Контрастивный анализ англо- и белорусскоязычных научных текстов показал, что модусы присутствуют в 91 % и 90 % обобщающих высказываний соответственно. Это говорит, во-первых, о высокой частотности данных единиц в обеих лингвокультурах, а, во-вторых, о значимости проявления категории автора в научном дискурсе в целом.

При этом наиболее употребительными в обобщениях на обоих языках являются *модусы вывода*, что закономерно подчеркивает семантику и функциональное назначение выводных обобщений.

В то же время дальнейший анализ показал существенные расхождения в использовании некоторых других разновидностей модусов. Так, привлекает внимание достаточно низкая употребительность модуса резюмирования в белорусском языке, что, по-видимому, находится в некотором диссонансе с коммуникативной целью обобщающих высказываний – кратком подведении итогов сказанного ранее. Вместе с тем акцент на модусах резюмирования и фиксации хода рассуждения в английском языке подтверждает тезис о несколько большем внимании к форме и вопросам организации текста в англоязычной лингвокультуре и, как результат, его большей ориентированности на удовлетворение потребностей адресата. Также в англоязычном научном дискурсе заметна тенденция более свободного высказывания ученым собственного мнения.

Возвратимся к соотношению целевых установок научного произведения с его языковым наполнением. Анализ проявлений категории автора в выводных обобщениях доказывает, что средства ее реализации напрямую обусловлены глобальными интенциями научного дискурса. Так, цель *сообщения научно нового знания* находит эксплицитную реализацию в коммуникативных модусах. Что касается цели *убеждения*, то она достигается активным использованием всего репертуара ментальных модусов, поскольку они играют важную роль не только в донесении авторской позиции, но и структурировании информации. Последний момент особенно важен в научной коммуникации, поскольку четкая организация сообщения является одним из важнейших факторов, обеспечивающих адекватное восприятие и принятие авторских идей. Тем самым ментальные модусы выполняют роль «опорных сигналов», помогающих адресату проследить за ходом рассуждения автора, убедиться в объективности анализа и легче сориентироваться в тексте, в результате чего осуществляется функция убеждения в правомерности представленных выводов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что категория интенциональности является ведущей среди других субъект-ориентированных дискурсивных категорий, поскольку предопределяет их конкретные реализации в различных типах институционального дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кулько, О. И.* Интенциональность как категория летописного текста : на материале Галицко-Волынской летописи : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. И. Кулько. – Волгоград, 2002. – 198 л.
2. *Дускаева, Л. Р.* Интенциональность и модализация медиатекста в контексте культуры / Л. Р. Дускаева, Т. И. Краснова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 3 (49). – С. 51–57.
3. *Карпилович, Т. П.* Способы языковой реализации интенциональности в проблемном медиадискурсе / Т. П. Карпилович // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. / редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2017. – С. 27–33.
4. *Ионова, С. В.* Эмотивность текстов научного стиля / С. В. Ионова // Лингвистическая мозаика. Наблюдения, поиски, открытия : сб. науч. тр. / Волгоград. гос. ун-т; под ред. Т. Н. Астафуровой. – Волгоград, 2001. – Вып. 2. – С. 80–90.
5. *Рябцева, Н. К.* Ментальный модус: от лексики к грамматике / Н. К. Рябцева // Логический анализ языка. Ментальные действия : сб. науч. ст. / Ин-т языкознания РАН; отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. – М. : Наука, 1993. – С. 51–57.
6. *Горский, Д. П.* Обобщение и познание / Д. П. Горский. – М. : Мысль, 1985. – 208 с.

The paper looks into the effect the category of intentionality has on all the aspects of scientific discourse. Among other things, it has been found out that scholars' major intentions – those of imparting original scientific knowledge and convincing the reader of the legitimacy of the author's conception – play a significant role in shaping the discourse category of author.

Н. А. Копачева

Минск, МГЛУ

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СОПОСТАВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются некоторые аспекты сопоставления форм порядка синтаксических языковых единиц на основе функционального подхода.

Теоретической базой функционального подхода является понимание языка как динамической системы, которая находится в постоянном движении и развитии. При системном подходе к анализу языковых данных во главу угла ставится изучение их функционального назначения. При этом функция рассматривается как феномен относительный, определяемый системой языка: с одной стороны, она определяется внутри этой системы, а, с другой, реализуется в конкретных коммуникативных актах [1].